

«Неужели кто-то хотел убить её?» — подумал Юэ Циюнь. Не похоже, иначе она бы обратилась к нему. Но девушки закрылись в комнате, и он, конечно, не мог подслушивать.

Юэ Циюнь вернулся в свою комнату, а лис-перевёртыш продолжал притворяться глупым и не уходил.

В этот момент Лань Цяо постучала в дверь, видимо, чтобы обсудить дело Дунбай.

Все вышли во двор.

Одна из сестёр с Пика Зимней Стужи дала понять взглядом, что только Юэ Циюнь должен слушать, а остальные мужчины должны вернуться в комнаты.

У Ю усмехнулся и проигнорировал это.

Юэ Циюнь кивнул ему, чтобы он ушёл, и У Ю, не смея ослушаться, с недовольным видом вернулся в комнату.

— Что случилось? — мягко спросил Юэ Циюнь, видя, что девушки выглядят рассерженными, Дунбай с красными глазами, а Лань Цяо с холодным взглядом.

Старшая сестра с Пика Зимней Стужи объяснила Юэ Циюню суть дела. Прошлой ночью Дунбай, возвращаясь после дежурства в комнату служанок, подверглась нападению в безлюдном месте.

Выражение лица Юэ Циюня изменилось. Ему хотелось задать вопросы, но он не хотел ворошить болезненные воспоминания.

— Со мной... ничего такого не случилось, — сказала Дунбай, её глаза были красными. — Я шла по дороге, и вдруг кто-то схватил меня и оттащил в угол, к небольшой бамбуковой роще. Я пыталась сопротивляться и звать на помощь, но не могла ни говорить, ни вырваться. К счастью, в этот момент послышались шаги ночного патруля, направляющегося сюда. И тогда этот человек внезапно исчез.

Видимо, это сделал кто-то из семьи Янь. Он узнал, что Дунбай видела демонический манускрипт? Хотел убить её, но сначала решил поиздеваться?

— Девушка, вы никому не рассказывали о том, что видели символ? — спросил Юэ Циюнь.

У него было ощущение, что в семье Янь, кроме Янь Шу, могли быть и другие, практикующие техники Врат Демонов.

История с красным символом и подозрительными сообщениями оставалась невыясненной. Но если дело не раздувать, можно было бы закончить его здесь. С корнями и уровнем семьи Янь они не могли причинить большого вреда.

Единственный, кто мог представлять угрозу, — Янь Шу, уже был проверен.

Лучше всего было бы закончить на этом. У Юэ Циюня было странное ощущение, что это дело лучше не продолжать.

Теперь, когда Дунбай подверглась нападению, могло ли это быть связано с местом, где она случайно увидела символ? Мог ли этот человек, боясь разоблачения, попытаться убить её?

— Нет. Я рассказала только вам, — уверенно ответила Дунбай.

Юэ Циюнь задумался:

— Дунбай, сможете ли вы вспомнить, где именно вы видели этот символ? Может быть, в кабинете главы семьи Янь?

Дунбай покачала головой:

— Я действительно не могу вспомнить, только кажется, что видела этот символ где-то. Но я убираю только кабинет главы семьи, в другие дворы я не заходила.

Возможно, это было не в книге.

Кинжалы с символами могли быть в большом количестве, и это был бы правильный способ привлечь внимание и извлечь выгоду. Но это усложняло дело, ведь такие кинжалы могли быть разбросаны по всей усадьбе Янь.

Юэ Циюнь задумался. Он хотел попросить Дунбай показать ему место происшествия, чтобы найти зацепки.

В этот момент Дунбай достала что-то:

— Это упало с того человека.

Увидев предмет в руках Дунбай, Юэ Циюнь замер.

Девушки внимательно рассмотрели маленький золотой предмет.

— Это похоже на часть какого-то украшения.

Он был сделан из золота, шириной в палец и длиной в полпальца, с ажурной резьбой, очень искусно выполненный и, вероятно, дорогой.

— Вы уверены, что это упало с того человека? — спросил Юэ Циюнь, его голос стал холодным.

Лань Цяо уловила его тон:

— Старший брат Юэ, вы знаете, что это?

Юэ Циюнь долго молчал.

Девушки повернулись к нему.

Через несколько мгновений он провёл рукой по лбу и медленно произнёс:

— Это моя вещь.

Все замерли. Во дворе воцарилась тишина, атмосфера стала напряжённой.

У Ю внезапно появился рядом с Юэ Циюнем, схватил предмет и осмотрел его:

— Циюнь, я никогда не видел эту вещь, для чего она?

Он, конечно, скрывал своё присутствие, подслушивая.

Юэ Циюнь снова провёл рукой по лбу:

— Это украшение на моём поясе для меча.

Все посмотрели на пояс Юэ Циюня, и действительно, на его золотом поясе были похожие ажурные застёжки.

У Ю обошёл Юэ Циюня:

— Циюнь, я не вижу, чтобы что-то отвалилось.

Юэ Циюнь провёл рукой по рукояти клинка Сючунь:

— Не пояс, а ремень для меча. Место, где крепится оружие, украшено такими золотыми застёжками. Помогите посмотреть, какая именно отвалилась.

У Ю, конечно, с радостью согласился помочь Юэ Циюню осмотреть.

Действительно, на месте крепления меча не хватало одной застёжки, с внутренней стороны, и заметить это было сложно.

Увидев застёжку, Юэ Циюнь понял, как она могла отвалиться.

В тот день, когда У Ю прижал его к столу, его меч тоже оказался на столе. У Ю, с его силой, мог случайно задеть ремень, когда хватался за его пояс, и застёжка ослабла.

У Ю тоже понял это и тут же начал заискивать:

— Циюнь, я подарю тебе что-то лучшее.

Юэ Циюнь с трудом отстранил его, не позволяя продолжать трогать свой пояс.

Теперь они знали, как застёжка отвалилась, но где это произошло — неизвестно.

Юэ Циюнь вспомнил, где он был последние два дня.

Сначала он пошёл в дальний двор, чтобы помыть руки, затем вернулся.

Вечером был в саду семьи Янь. Вчера вышел из усадьбы и прошёл от двора до главных ворот.

Все места, где он был, часто посещались людьми, и застёжка могла упасть где угодно.

Тот, кто нашёл её, мог не знать, чья это вещь, и просто положить себе в карман.

Круг подозреваемых был слишком широк.

Мог ли кто-то знать, что это вещь Юэ Циюня, и специально подбросить её?

Но даже ученики Школы Юйцюань не знали об этом, кто ещё мог знать?

Юэ Циюня снова охватила горечь от того, что его чуть не обвинили в преступлении.

Если бы он узнал, кто это сделал, он бы содрал с него кожу, даже если это была случайность.

Юэ Циюнь попросил Дунбай показать ему место происшествия.

Он внимательно осмотрел округу, но дорога была выложена камнями, и следов не осталось.

У бамбуковой рощи виднелись следы беспорядка, вероятно, оставленные Дунбай, когда она сопротивлялась. Дунбай сказала, что человек внезапно появился и исчез, вероятно, это был кто-то из семьи Янь.

Но он не использовал никаких техник, поэтому не осталось следов духовной энергии, и магия слежения не сработала.

Никаких полезных зацепок не нашлось.

У Ю спросил:

— Это место доступно для всех?

Дунбай покачала головой:

— Это дорога от двора главы семьи к комнатам служанок. Обычно здесь ходят только те, кто работает во дворе главы, и патрульные. Но если члены семьи Янь захотят, они могут пройти сюда.

— Вы, служанки, не живёте во дворе главы семьи? — спросил У Ю.

Некоторые правила семей культиваторов были неизвестны Юэ Циюню, как ученику уединённой школы.

— Вы шутите, молодой мастер У, — ответила Дунбай. — У главы семьи нет супруги или наложниц. Обычно мы убираем двор и комнаты, глава семьи чаще всего один и не любит, чтобы ему мешали. Мы ночуем в специальном дворе.

Ситуация снова зашла в тупик.

Юэ Циюнь задумался. Видимо, нужно спросить, не видел ли кто-то его застёжку, возможно, кто-то заметил, кто её подобрал.

Наступил вечер, все вернулись в комнаты, и так прошла ночь.

На следующий день они стали расспрашивать слуг семьи Янь о золотой застёжке, говоря, что Юэ Циюнь потерял похожую, но не упоминая о нападении на Дунбай.

Несмотря на то что они опросили многих, никто ничего не видел.

Об их поисках узнал глава семьи Янь, и Янь Шу лично пришёл.

— Что это? — спросил Янь Шу, внимательно осматривая застёжку.

— Золотая застёжка с моего ремня для меча. Их несколько одинаковых, одна потерялась на днях, и я не могу найти её, — ответил Юэ Циюнь, держась за рукоять меча и указывая на ремень.

<http://bllate.org/book/15201/1342005>